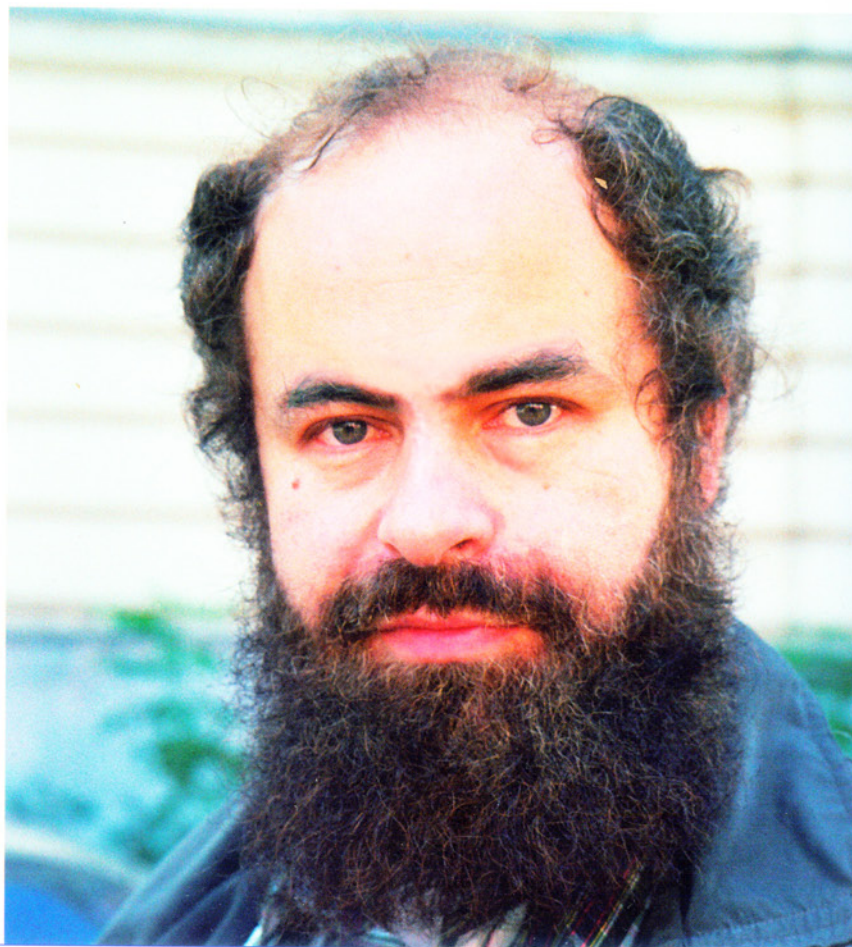

«НА ВЗГЛЯДЫ ВЛИЯЕТ НЕ УМНОЖЕНИЕ ФАКТОВ, А ПРОСВЕЩЕНИЕ СЕРДЦА»

ДМИТРИЙ ЩЕДРОВИЦКИЙ — ИЗВЕСТНЫЙ ТЕОЛОГ, ПОЭТ, переводчик и культуролог. Читает курсы по библеистике в крупнейших светских и духовных учебных заведениях Москвы. Его перу принадлежат такие труды, как «Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево», «Пророчества Книги Даниила. Духовный взгляд на прошлое и будущее человечества», «Беседы о Книге Иова. Почему страдает праведник», «Книга Иисуса Навина: возвращение Израиля и спасение Ханаана» и др. Переводил на русский язык кумранские гимны, притчи Руми (сборник «Дорога превращений: суфийские притчи»), произведения классической европейской и восточной поэзии, а также стихи современных авторов.

БДМ: Сильно ли, на ваш взгляд, изменилось отношение человечества к прошлому с началом серьёзных археологических изысканий?

Полагаю, что на взгляды влияет не умножение фактов, а просвещение сердца. В этом смысле значимы находки великих священных и поэтических текстов — гимнов и поэм Египта и Междуречья, свитков Кумрана, апокрифов Наг-Хаммади. Археология открывает и текст, и мумию. Только жизнь порождает жизнь. Только дух порождает дух. Многочисленные открытия в области археологии библейской подтвердили значимые для священной истории имена и события. Но, опять же, новые факты могут подтвердить, но не родить веру. Только внутреннее восприятие истины отворяет врата духовного мира. Вновь найденное точно так же требует осмысления и истолкования, как и прежде известное. Как сказано в Евангелии: если око разума чисто, то и всё вокруг светло. Если же оно затемнено безверием или корыстью, то никакие

археологические подтверждения не могут признать правду.

БДМ: Какова роль древних языков в мировой культуре?

Древние языки — хранилище первосмыслов, они — драгоценные сосуды духа. В них — главные метафоры метаязыка человечества. Известно, что ни одно изречение до конца и полностью не переводимо. Потому что звук и смысл порой настолько взаимосвязаны, что их разлучить нельзя. Особенно это относится к сакральным и классическим текстам. Вот почему древние языки продолжают незримо обогащать и питать новые.

БДМ: Ваши книги, посвящённые Библии, не только анализируют тексты, но повествуют об истории и людях в ней. Как вы восстанавливаете картину древнего бытия и тогдашнюю человеческую природу?

Исторические факты оживают, приобщаясь к жизни нашей души. Мне близки слова древних гностиков о том, что познающий призван отождествиться с познаваемым. По-настоящему понять кого-то — значит, хотя бы отчасти, стать им. Полагаю, что «отстранённое» изложение истории воспринимается читателем совсем иначе, чем «причастное» — когда автор находится в близкой эмоциональной связи с тем веком и с теми людьми, о которых говорит. Ведь читателю передаётся не только мысль автора, но и его душевный настрой. Контакт с читателем через художественный текст — всегда взаимодействие между душами. Только «будучи там» — переносясь в реальность, о которой пишет, — автор может пригласить, завлечь туда других.

БДМ: О чём говорит человечеству эта Книга? Что особенного начинают понимать люди, всерьёз прикоснувшиеся к ней?

Библия говорит и о Боге как о Высшем Смысле, и о всецелой осмысленности нашей жизни: «Мудрость разумного — знание пути своего...»

(Прит. 14:8). Внимающий библейскому слову начинает осознавать и цель, и особенности именно своей земной стези. К тому же, приобщаясь к Писанию, ощущаешь единство со всем человеческим родом — с этими бесчисленными поколениями и именами, от Адама до Иисуса и Его учеников. Каждый из них отражается в тебе, и в каждом ты узнаешь себя — какую-то часть своей личности и судьбы. Ты воспринимаешь себя в огромном сообществе душ, предстоящих перед Отцом. И появляется ответственность за каждого собрата по жизни.

гениальных мировоззрений Востока и Запада: индуизма, зороастризма, конфуцианства, греческой философии. За обновлением мысли и веры следует и грандиозный расцвет слова, музыки, изобразительного искусства. Достаточно вспомнить христианскую архитектуру и иконопись, великую поэзию суфиев. Что же касается открытий «вширь и вглубь» материального мира, то их влияния и на душу, и на историю всегда неоднозначны. Великие географические открытия привели в числе прочего к порабощению и истреблению целых народов.

Мне близки **слова древних гностиков о том**, что познающий призван отождествиться **с познаваемым**. По-настоящему понять кого-то — значит, хотя бы отчасти, **стать им**

БДМ: Сильно ли изменилась натура человека с древних времён до наших дней?

Полагаю, природа человека как таковая мало изменилась. Авель и Каин, «сыны света» и «сыны тьмы» — как в древности, так и ныне — обитают на Земле. Меняется ли их соотношение? Вопрос большой... Настоящие перемены происходят в отдельном человеке по мере его умственного и нравственного преображения.

БДМ: Можно ли назвать ряд ключевых точек в истории, которые служили поворотным пунктом в перемене мировоззрения и психологии человечества? С чем подобные перемены больше связаны — с духовным ростом, научно-техническими свершениями (например, изобретением колеса или созданием вакцины от оспы), великими географическими открытиями?

Для меня несомненно, что истинно важное и великое происходит только в области духа. Таковы моменты возникновения великих учений — как авраамических религий, так и иных

Прогресс в технике открыл двери для одновременного убийства множества людей... Если хищник из души не изгнан, если она закрыта для высшего света, не приемлет любви, одним словом — не спасена, то как и чем помогут ей чисто внешние, материально-технические усовершенствования?

БДМ: Существует ли связь между историей и мистикой? Как, по-вашему, в какой момент одно соприкасается с другим?

Уверен, что история, и в целом и в частности, глубоко мистична. Сокрытый взор Божественного Провидения сопровождает и главнейшие её события, и течение жизни каждого из нас. В некоторые моменты, особенно при наказании нечестивых, Его присутствие становится почти видимым. Яркий пример последнего, на мой взгляд, — крах Третьего рейха... Существует своего рода рационализация истории, когда понимание событий подгоняется под некую схему тотальной их «объяснимости». В последние десятилетия стали общедоступны исследования криптологов — в них

приводятся параллельные версии истории, и «единственно верные» материалистические объяснения отступают. Возьмём известнейший факт — перелом в Великой Отечественной. Сколько ни изучают его — убедительного объяснения нет... Мистика.

Явное вмешательство свыше...

БДМ: Насколько была велика и насколько большой остаётся ваша домашняя библиотека?

Библиотека и теперь постоянно растёт. Книги стараюсь не пересчитывать, а перечитывать. Как хотите, а компьютерный вариант текста —

Полагаю, **природа человека** как таковая **мало изменилась**. Настоящие перемены происходят **в отдельном человеке** по мере его умственного и нравственного **преображения**

казалось бы, «менее вещественный» — на поверку оказывается «менее духовным». Именно вещественность традиционной книги сохраняет связь со всей книжной культурой мира, даже с клинописными табличками, тем более — с папирусными и пергаментными свитками...

БДМ: В какой степени новейшие информационные технологии способны повлиять на морально-этическое состояние общества? Например, с одной стороны, принято считать, что в эпоху Интернета утрачено искусство вежливой дискуссии, а с другой — тот же самый Интернет хранит все высказывания, что волей-неволей заставляет задуматься...

Хочу напомнить, что общение осуществляется между душами — от сердца к сердцу, от ума к уму. А Интернет ведь сам по себе не мыслит и не чувствует — как же может он повлиять на состояние умов и сердец? Разве что облегчить им доступ друг к другу...

БДМ: Какое место гуманизм занимает в вашей системе ценностей? И как, вам кажется, воспринимают это понятие наше современники: сохранил ли гуманизм первоначальный смысл или что-то изменилось?

Гуманизм — главное в моём миропонимании: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев...» (1 Ин. 3:14). Здесь подразумеваются братья по человечеству. Изначально вложенный Богом в наше сердце, гуманизм всегда сохраняет один и тот же смысл. Но любовь обязательно должна выражаться в действенном сочувствии — помощи

тем, кто нуждается в хлебе и слове. К тому же я уверен, что предписание «любить ближнего, как самого себя» — меч обоюдоострый. Именно — «как себя»: мизантроп почти всегда самоненавистник. И лекарство от самоотрицания или презрения к себе — помощь другому, которая дозревает до чувства братства. Так что все формы «дегуманизации» — излечимы. Лишь бы изживалось служение тем «иным богам», которые диктуют свои собственные, противоположные библейским, «заповеди».

БДМ: Какой реакции на ваши книги вы ждёте от своих читателей? Какие чувства и эмоции они должны в них вызвать? Может быть, чему-то научиться?

Желаю моим читателям, чтобы они совершенствовались в милосердии. И ещё — чтобы они постоянно «учились учиться». «Кто имеет, тому приложится; кто не имеет, у того отнимется» — эти евангельские слова, конечно, сказаны о духовном «имении». В этом смысле мой круг

читателей — это «имеющие» и «желающие приумножить».

БДМ: В ваших книгах есть много пластов для самых разных «читывателей», можно ли выделить основные?

Сделать это трудно. Думаю, «пластов» столько же, сколько и читателей. Каждый неповторим — как же делить их на категории? И внутренний процесс постижения текста, и отклик — у каждого свой. Помните, как ответил Иисус на вопрос: «Надо ли давать дань кесарю?» Он спросил: «Чьё изображение на динарии?» Ему ответили: «Кесаря». И тогда прозвучало слово: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Обычно фиксируют внимание на первой части этого изречения. А ведь главное — во второй! Кесарю, изображённому на монете, надо только подати платить. А человек, в котором образ Божий, призван весь, до конца посвятить себя Богу как Источнику любви и правды...

БДМ: Вас называют одним из самых серьёзных поэтов в век тотальной иронии. Как вам удаётся сохранить серьёзный взгляд на мир?

Ирония частно-маргинальная занимает своё место в культуре. Тотальная же ирония — следствие безбожия. Не могут быть ироничными истина и любовь, благоговение и самоотверженность. Не принято иронизировать по поводу болезни. Полагаю, что человечество в целом в нашу эпоху глубоко больно духовно. Помочь можно серьёзным словом, указав как на источник болезни — утрату веры и любви, так и на средство исцеления — поиск истины, следование ей...

БДМ: Что составляет основу вашего поэтического космоса?

Думаю, весь опыт души. Верность своему внутреннему миру. Поэт не может жить одним, а стихи писать о другом. Иначе не сложится ни жизнь, ни песня. Человек считает и ощущает себя либо животным, либо бессмертным духом. Именно второе

ощущение — одна из основ моего мировидения.

БДМ: Что вам необходимо для вдохновения?

Для вдохновения необходимо... вдохновение! «Дух дышит где хочет» — можно ли создать какие-то условия для его проявления («дыхания»)? Сомневаюсь.

БДМ: Как ваша поэзия связана с вашим погружением в историю?

Когда вдохновение приходит в процессе внутреннего переживания истории, тогда и рождаются «стихи исторические». Сама история, со всеми её «мышцами и жилами» — глубоко поэтична. Неслучайно эпическая поэзия — древнейшая, она была у шумеров и древних египтян.

БДМ: В какую эпоху вам интересно было бы жить?

Здесь и сейчас. Потому что всё предыдущее — пройденные душой

этапы. Притом полагаю: само то, что мы можем, хотя бы отчасти, мысленно перенестись в любую эпоху, почувствовать её вкус и запах есть свидетельство нашей причастности ко всем минувшим временам.

БДМ: Что вы больше всего цените в современности?

Как и в любом времени: любовь и мудрость, красоту природы и чело века. И ещё — уникальное сочетание традиции и новизны: как бы все предыдущие достижения и надежды человечества сошлись вместе и затихли в ожидании наступающего — окончательной победы сил света.

БДМ: Чему, по-вашему, учит наша история, какие уроки можно вынести для сего дня?

Библейская Лестница Иакова «стоит на земле, а верх её касается неба» (Быт. 28:12). В те моменты, когда и ведущие деятели России, и многие в народе крепко стояли на земле, стремясь

при этом к духовному идеалу, — всё начинало исправляться, страна расцветала. Такими видятся мне лучшие годы домонгольской Руси, отдельные моменты истории XIX века с его великими культурными достижениями. Верю, что такое время возвращается. И призываю своих читателей «укрепить опустившиеся руки и ослабевшие колена» (Евр. 12:12). Мы живём в эпоху множества лжепророчеств (чего стоит один только несбывшийся апокалипсис по календарю майя!). И она же — эпоха исполнения истинного пророчества: «И будут знамения в солнце и луне и звёздах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются...» (Лк. 21:25–26). Вчитайтесь — и сравните с сегодняшним днём!

Беседовал
Алекс ГРОМОВ

**БИЗНЕС-СХВАТКА:
Кубок Кремля**

**16-18 октября
МОСКВА**

**3 в 1:
Конференция по управлению бизнесом
Игра-соревнование за Кубок Кремля
DIGITAL EXPO - инновационные технологии**

**БУДЬ!
ЗНАЙ!
ПОБЕЖДАЙ!**

По вопросам участия и размещения: www.bng-evet.com тел: +7 (499) 259 66 47